Глава 1

Первым ароматом, который вдохнул Нельсон, был запах травы. Сочной, прекрасной и загадочной травы. Он доносился с пастбища за домом на ферме миссис Андерсон.

Нельсон и его братья и сестры лежали рядышком со своей мамой и ворочались из стороны в сторону. Сбитый с толку новым резким раздражителем, щенок поморщил носик. Еще в утробе матери он чувствовал этот аромат. Обоняние развивалось в геометрической прогрессии, и теперь, появившись на свет, малыш был просто сражен сильнейшим запахом травы — пугающим, хмельным и таким загадочным.

Этот запах играл нюансами. С годами Нельсон научился различать, что означают эти сложные сильные запахи. В них крылась информация о минувшем дне: какие существа прошли неподалеку и оставили следы, насколько обильная роса выпала в то утро и с каких далеких лугов эта роса пришла. В них содержалась информация о дожде, прошедшем два дня назад, и о муравьях и других жуках, которые жили в траве. А еще иногда запахи, которые зародились глубоко под землей, хранили нотки давно прошедших зим и лет, и память о существах, когда-то живших

и умерших в округе Нью-Хэмпшир, где и родился Нельсон. В них хранилась история всех корешков и косточек, что веками лежали в той богатой почве.

Нельсон был одним из шести только что появившихся на свет внеплановых щенков. Правда, никто не предполагал, что он будет беспородным. Многие годы миссис Андерсон занималась разведением породистых биглей и пуделей. Ее щенки по тысяче долларов продавались в разные уголки Америки. Мама Нельсона, Лола, миниатюрный абрикосовый пудель с отличной родословной, уже произвела на свет несколько пометов щенков. Отец Нельсона, бигль Кинг, которого часто фотографировали на ежегодных районных выставках как образцового представителя породы, не должен был получить доступ к телу Лолы два месяца назад, когда у той была течка. Он уже несколько раз удачно оплодотворил Нугу, суку бигля, и миссис Андерсон души в нем не чаяла. Лола должна была зачать щенков от кобеля своей породы, Кеннеди, очень доброго темно-коричневого пуделя. Она понятия не имела, что прошлой весной Кинг был пленен сильным ароматом Лолы, разносившимся от ее будки. Он заметил небольшую ямку под деревянным забором, окружающим будку Лолы, и начал яростно рыть, когда миссис Андерсон отлучилась. Так и произошла их связь с Лолой. Миссис Андерсон ничего не подозревала, пока у Лолы не родились щенки, не похожие ни на что, виденное ею

ранее. Осознав, что сделал Кинг, она вначале разозлилась. Потом с сожалением подумала об утраченных нескольких тысячах долларов, которые рассчитывала получить за породистых пуделей. Но, взяв на руки старшую сестренку Нельсона и услышав биение сердца маленькой собачки, женщина расчувствовалась и решила растить этих щенков первые два месяца их жизни с той же любовью, которую она обычно дарила породистым щенкам.

Миссис Андерсон привыкла видеть два или три щенка в помете пуделей. В этот раз Лола родила шесть! Возможно, причиной аномалии было непреодолимое влечение Кинга к Лоле. Во время течки от Лолы исходил сильнейший аромат, и всякий раз, когда их близость подходила к концу, Кинг ощущал в своем сердце бигля еще один заряд энергии.

То, что из маленького тела Лолы вышли шесть щенков, удивило и саму роженицу. Она огорчилась, увидев неподвижного, только-только родившегося четвертого щенка. Лола съела защищавшую малыша в ее утробе пленку и снова и снова облизывала щенка, пытаясь вернуть его к жизни. Миссис Андерсон смотрела на это и молилась, чтобы тот пошевелился, но через полчаса, когда новорожденный не подал никаких признаков жизни, она забрала маленького щенка от Лолы и завернула его в белое полотенце. Ночью она сожгла останки и развеяла по пастбищу за фермой, а затем посмотрела на серпик луны и помолилась за маленькую собачку, так и не узнавшую мир за пределами лона матери.

Лолой овладела невероятная печаль, когда она потеряла из поля зрения своего щенка. Но времени на грусть не было. У нее снова начались схватки, и вскоре на свет появился еще один красивый щенок. Основной окрас Нельсона был светло-коричневый или абрикосовый, с белыми пятнышками на мордочке. Вокруг одного его глазика было темнокоричневое пятно, а вокруг второго — белое. Создавалось ощущение, словно он очень любопытен и просто очарован миром. Впрочем, сразу после рождения его глаза были плотно закрыты и оставались такими всю первую неделю его жизни.

Его носик взволнованно вздрогнул, когда запах травы впервые ворвался в его мир. Он почувствовал, что мама облизывает его, ее запах, такой сильный и успокаивающий, тоже потревожил его обоняние. В это мгновение миссис Андерсон снова вошла в комнату, заметила нового щенка и осторожно погладила его по маленькой головке. Так он впервые узнал запах человека, и этот сложный запах тоже был теплым и приятным.

Для первых минут жизни такого маленького создания это уже слишком; неожиданно Нельсон ощутил сильнейший голод. Мама увидела, как задрожало его маленькое тело, другие щенки тоже дрожали. Она снова напряглась, и наконец ее последний щенок, маленькая сестричка Нельсона, извиваясь и скуля, появилась на свет. Миссис Андерсон осторожно положила новорожденных возле сосков Лолы, и щенки потянулись к своей первой еде.

О первой неделе жизни Нельсон сохранил размытые воспоминания. С каждым днем его носик все лучше и лучше различал окружающие запахи. Затем снова наступал голод. Иногда, когда он подползал к матери в поисках еды, Лола спала. Разумеется, он не знал, что кормление пятерых выживших щенков утомляло ее. Миссис Андерсон была обеспокоена этим, но не подавала виду. Лола — маленькая собачка по любым стандартам. Много лет назад у миссис Андерсон была другая сука пуделя, бабушка Лолы. Однажды у нее был большой помет, и изнуряющие кормления спровоцировали дефицит кальция; собака умерла, пока ее везли в ветеринарную клинику в соседний городок Нельсон штата Нью-Хэмпшир. А миссис Андерсон каждые четыре часа кормила из бутылочки щенков, в том числе и красавицу маму Лолы, жемчужно-белого пуделя.

Нельсон часто просыпался оттого, что Лола лизала его животик. Ему нравилось это, а еще ему нравился запах теплой жидкости, которая, казалось, сочилась из его собственного тела после маминых вылизываний. Но этот запах не задерживался надолго. Он чувствовал запах миссис Андерсон где-то неподалеку и ощущал ее руки на своем теле, а потом запах его экскрементов исчезал. Вскоре Нельсон заметил, что из тел всех его братьев и сестер вытекала похожая жидкость. И хотя она пахла почти так же, как и его собственная, его маленький носик научился различать нюансы в их запахах. Иногда, когда он сосал грудь своей мамы, Нельсон замечал исходивший